

Общение подростков в сети Интернет: границы нормативности

Кiryukhina D.V.

*Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ),
г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3960-2557>, e-mail: dasha130897@yandex.ru*

Появление и распространение сети Интернет привело к тому, что пространство виртуальной реальности стало новым источником общения, особенно для подростков — активных его пользователей. Такая коммуникация существенно отличается от реального взаимодействия отсутствием разного рода ограничений, что влияет на качество общения и может приводить к полному игнорированию общепринятых норм морали. Цель статьи — анализ особенностей общения подростков в сети Интернет и границ нормативности. Рассматриваются положительное и отрицательное влияние интернет-общения на личность школьников, модели коммуникации, раскрывающие отличительные особенности сетевого взаимодействия молодых людей и их негативные последствия. Анализируются проблемы соблюдения норм общения и этикета, которые в том числе могут перерасти в более агрессивную форму — кибербуллинг. Приведены статистические данные о нарушениях границ нормативности при общении молодежи в сети Интернет в ряде стран. Выделены основные направления профилактики ненормативного взаимодействия подростков в виртуальном пространстве. Изучение особенностей коммуникации подростков в цифровой среде позволяет понять причины распространения виртуальной агрессии и сможет способствовать развитию культуры общения учащихся в сети Интернет.

Ключевые слова: подростки, Интернет, общение, агрессия, нормативность, этика.

Для цитаты: *Кiryukhina D.V.* Общение подростков в сети Интернет: границы нормативности [Электронный ресурс] // Современная зарубежная психология. 2021. Том 10. № 3. С. 40—47. DOI: <https://doi.org/10.17759/jmfp.2021100304>

Adolescents' communication on the Internet: the boundaries of normativity

Kiriukhina D.V.

*Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3960-2557>, dasha130897@yandex.ru*

The emergence and spread of the Internet has led to the fact that the virtual space has become a new source of communication, especially for adolescents, active users. However, such communication differs significantly from real interaction in the absence of various restrictions that affect the quality of communication and can lead to complete disregard of generally accepted moral norms. The purpose of the article is to analyze the features of adolescents' communication on the Internet and the boundaries of normativity that they tend to cross, as well as the reasons for their violation. The article considers the positive and negative impact of Internet communication on the personality of schoolchildren, communication models, revealing the distinctive features of network interaction of young people and their negative consequences. The problems of compliance with the norms of communication and etiquette are analyzed, which, among other things, can develop into a more aggressive form — cyberbullying. Statistical data on violations of the boundaries of normativity when communicating with young people on the Internet in a number of countries are presented. The main directions of prevention of non-normative interaction of adolescents in the virtual space are highlighted. The study of the peculiarities of communication of adolescents in the digital environment will reveal in more detail the understanding of the causes of the spread of virtual aggression and will be able to contribute to the development of the level of communication culture of young people on the Internet.

Keywords: adolescents, the Internet, communication, aggression, normativity, morality.

For citation: *Kiriukhina D.V.* Emigration intentions of youth: theoretical foundations of the study and categorical diversity (a review of international studies). *Sovremennaya zarubezhnaya psikhologiya = Journal of Modern Foreign Psychology*, 2021. Vol. 10, no. 3, pp. 40—47. DOI: <https://doi.org/10.17759/jmfp.2021100304> (In Russ.).

Введение

Значительный шаг вперед в развитии информационных технологий существенно изменил жизнь подростков, которые в настоящее время являются активными пользователями виртуального пространства. В современном мире Интернет для них также является незаменимым источником общения.

Интернет как пространство общения подростков

Интернет-общение в самом широком смысле понимают, как «опосредованный через Всемирную сеть коммуникативный процесс» [2]. Другими словами — это пространство с особыми социальными и психологическими законами, порожденными реальным миром, но не абсолютно тождественными ему. Соответственно, и виртуальное общение имеет свои психологические закономерности и механизмы, что приводит к специфическим изменениям в структуре психики юного интернет-пользователя [4].

Виртуальное взаимодействие очень популярно именно среди школьников, так как в силу известных обстоятельств оно стало элементом своеобразной образовательной среды, которая позволяет получить новую информацию по любому интересующему вопросу. Кроме того, Интернет — это удобный способ общения подростков. При этом виртуальная коммуникация с помощью онлайн-ресурсов значительно отличается от коммуникации в реальности.

Отличительные особенности общения подростков в сети Интернет

Вопрос о преобладании отрицательного или положительного влияния интернет-общения на личность школьника является дискуссионным и однозначного ответа не имеет. Однако есть основания утверждать, что характеристики виртуального мира, влияя на конкретную личность, могут вызывать различные последствия.

Существует современное понятие «гиперреальность», которое означает симуляцию действительности, затрудняющую различение человеком фантазии и реальности [14]. Киберпространство — это имитация внешнего мира, которая возникает вследствие воздействия на нервную систему подростка компьютерных технологий [26]. Зарубежные исследователи выделяют следующие его базовые черты:

- 1) ограничения сенсорного переживания, связанные с отсутствием визуального, аудиального, тактильного контактов и обонятельных ощущений;
- 2) множественность личности, проявляющаяся в так называемой виртуальной идентичности при создании различных видов самопрезентации, реализующих различные личностные качества;

3) выравнивание статусов — проявление онлайн-демократии, когда каждый пользователь Сети имеет равные возможности для самовыражения;

4) отличное от реального мира ощущение пространства и времени;

5) неограниченная доступность контактов;

6) постоянная фиксация результатов своей активности в Сети;

7) измененное состояние сознания;

8) появление негативных эмоций при наличии проблем с доступностью киберпространства [22].

Одновременно авторы выделяют и положительные особенности Интернета как культурного явления. В частности, это — открытость, независимость, возможности для личностного роста подростка; преодоление границ, выполнение многих социальных ролей одновременно; накопление информации о случайном, новом, необычном [18].

Виртуальное общение как неотъемлемая часть сетевого взаимодействия подростков имеет свои не менее важные особенности, например, анонимность, основанная на отсутствии физической представленности участников коммуникативного процесса [5; 28]. Эта особенность вызывает трудности в пользовании невербальными средствами, способствует ненормативному поведению личности и обогащает возможность самопрезентации через увеличение арсенала реализуемых социальных ролей. Еще одной важной характеристикой интернет-общения является добровольность контактов. Анализируя ключевые отличия виртуального общения от реального, следует сказать о его полифоничности (способности взаимодействовать сразу с группой людей), поликультурности (отсутствии каких-либо физических ограничений в общении) и гипертекстуальности (иерархической системе взаимосвязанных ссылок) [6].

Отсутствие физической репрезентации юных участников общения скрывает ряд коммуникативных барьеров, обусловленных полом, внешними данными, владением невербальными средствами. Но для значительной части подростков (особенно для тех, кто видит в себе какие-либо недостатки) среда интернет-общения является фактически единственной возможностью полноценного взаимодействия с другими [7].

Проблемы этики и морали при коммуникации подростков в сети Интернет

Возникновение проблемы нравственности и нормативности в виртуальной реальности среди молодых пользователей сетевого пространства связано с основными моделями онлайн-общения, к которым прибегают школьники при взаимодействии друг с другом. По критерию воздействия на партнера принято рассматривать пять основных моделей коммуникации: познавательную, убеждающую, экспрессивную, суггестивную, ритуальную. Их использование в Интернете

характеризуется определенными особенностями, ярко проявляющимися в знаково-текстовом виде виртуального общения [29].

Познавательная модель реализует цель передачи информации, значимой для субъекта общения, и активизирует познавательные возможности ее участников. Познавательная модель является распространенной в интернет-среде. Если рассматривать именно знаково-текстовую коммуникацию, то ее особенностью является понимание информации через тексты. Сообщения, размещенные в Интернете, разноплановые — научные, развлекательные, общественные, профессиональные. Поиск необходимых данных облегчается путем контакта с другими пользователями Сети и является основой для создания различных виртуальных групп по интересам. Адекватное восприятие информации очень часто осложняется орфографическими ошибками, низкой культурой письменного общения и неспособностью логично высказать собственное мнение. Кроме того, знания, полученные из Интернета, часто воспринимаются подростками без должного критического анализа и обдумывания, а низкое качество учебной и научной информации из сетевых форумов не может адекватно удовлетворить познавательные потребности субъекта [13].

Экспрессивная модель направлена на трансляцию чувств и эмоциональных состояний. Опосредованный характер знаково-текстового интернет-общения подростков затрудняет их эмоциональное взаимодействие в Сети. Поскольку юные участники интернет-коммуникации не имеют возможности непосредственно воспринимать экспрессивные проявления партнера, то их заменителями становятся специальные отметки — комбинации знаков препинания, графические или анимационные изображения, отражающие определенное переживание. Их использование существенно влияет на понимание сообщения и иногда может даже достигать результатов, противоположных ожидаемым. Так, американские исследователи К. Сковхольт (K. Skovholt), А. Гроннинг (A. Gronning), А. Канкаанранта (A. Kankaanranta) утверждают, что данная демонстрация эмоций больше предоставляет информацию о том, как правильно толковать высказывания [24]. Эти знаки функционируют как сигналы, которые служат для организации межличностных отношений в письменном взаимодействии и выполняют три коммуникативные функции: отражают позитивное отношение; помогают правильно понять шутки и иронию; действуют как усилители экспрессивной составляющей (благодарности, поздравления) или ее ингибиторы (исправление ошибок, выяснение серьезных вопросов и т. п.). Вспомогательными средствами эмоциональной стимуляции являются различные аудио- и видеозаписи, фотоизображения. Длительность и устойчивость вызванного ими настроения зависит от силы экспрессивного воздействия и индивидуальных качеств юного пользователя. Некоторые исследователи также отмечают, что у интернет-зависимых моло-

дых лиц можно наблюдать бедность эмоциональных проявлений в реальной жизни [9].

Убеждающая модель — взаимовлияние субъектов происходит через систему логичных доказательств с целью формирования определенной установки. Основной проблемой использования этой модели в Интернете является отсутствие физического взаимодействия, что затрудняет эффективное ориентирование в изменениях поведения подростка. Вербальная аргументация должна подкрепляться эмоциональным воздействием, которое проблематично реализовать за счет одних только графических изображений.

Суггестивная модель — воздействие через внушение. Активное использование внушения в СМИ является очевидным и общеизвестным фактом. В Интернете эта модель применяется с целью материальной выгоды и манипулирования общественным сознанием, особенно сознанием детей и подростков, часто вопреки моральным нормам. У молодой личности, находящейся в Сети, ослабляется контроль сознания и снижается уровень критичности к предлагаемой информации, способствующей повышению ее внушаемости. Часто суггестивное влияние происходит через ссылки на авторитет (например, мысли известных общественных деятелей), идентификацию с кем-либо и др. Эффект может быть усилен средствами аудио- и видеостимуляции.

Ритуальная модель закрепляет и поддерживает нормы отношений, регулирует взаимодействие внутри малых и больших групп. Интернет-среда — явление стихийное и неконтролируемое, которое провоцирует использование нетипичного и ненормативного поведения, осуществления ролей, невозможных для подростков в реальности. Однако проявления ритуальных моделей в виртуальности возможны благодаря правилам сетевого этикета. Их условно можно разделить на три группы:

- 1) психологические — обращение на «ты» или «Вы», эмоциональная поддержка новичков, реакция на конфликтное поведение и т. п.;
- 2) административные — возможность рекламы, правила цитирования и поддержание тематики;
- 3) технические — размеры сообщений и их ограничения, наличие форматирования разного расширения, а также длины строк и т. п. [7].

При рассмотрении проблемы нормативности общения подростков в сети Интернет важно отметить отдельные элементы ритуализированного взаимодействия, которые широко используются в социальных сетях («ВКонтакте», «Одноклассники»). Примером может служить особый сетевой жаргон, который выражается в специфическом сокращении или создании новых слов, характеризующих определенные объекты окружающего мира. Правилом «хорошего тона» в интернет-общении подростков считаются также обязательные комментарии к фотографиям, аудио- и видеофайлам друг друга.

Общение подростков в сети Интернет может происходить в соответствии с несколькими моделями.

Целесообразно проанализировать признаки данных моделей и возможные варианты их проявления в интернет-среде [11; 29].

Представитель модели «миролюбца» в общении стремится угодить другим, часто просит прощения, не участвует в конфликтах, выражает свою беспомощность, соглашается с любой критикой в свой адрес, благодарен окружающим за сам факт общения. Этот стиль взаимодействия не часто появляется в сети, так как анонимный характер общения не способствует формированию регрессии как психологической защиты. На выбор этой стратегии поведения существенно влияют индивидуально-типологические особенности подростка, в частности тип его темперамента [24].

Обвинительная (или конфликтная) модель проявляется в постоянном поиске участником общения виновных в собственных неудачах и отражает присущий ему экстернальный локус контроля. Поведение таких подростков часто направлено на завоевание авторитета и престижа у окружающих. Оно распространено в социальных сетях, на чатах и форумах при обсуждении общественно важных событий и явлений, где проявляется значительно ярче, чем в реальной жизни. Реализуется в ругательствах, оскорблениях, угрозах, нецензурной лексике. Позиция, которая при этом отстаивается, может даже не соответствовать взглядам юного пользователя, а целью общения является унижение партнера и повышение собственного самоуважения. Примером таких поведенческих проявлений можно считать флейм (от англ. flame) — сообщения, содержащие личные оскорбления, направленные на провоцирование или поддержку конфликта [26].

Рассудительная модель свойственна очень корректным и спокойным молодым людям, склонным к осмыслению всего, что происходит вокруг. Стиль их общения монотонный, предложения длинные, слишком рационально построены. Часто такой подросток сам может не понимать содержания собственных высказываний. Данные коммуникативные особенности можно наблюдать в Интернете при обсуждении юными пользователями дискуссионных вопросов. Их сообщения слишком интеллектуализированы, часто оторваны от основной темы, перегружены научной терминологией.

Коммуникатором разрушительной модели является подросток, не совсем адекватно реагирующий на вопросы собеседника и часто использующий неуместные, оторванные от конкретной ситуации высказывания. В интернет-сообществах эта модель реализуется через флуд (от англ. flood) — бессмысленные сообщения большого объема, направленные на то, чтобы их постоянно видели другие пользователи. Виды флуда:

- 1) обычный флуд — отправление большого количества однотипных сообщений;
- 2) мультипост — отправка целого сообщения частями;
- 3) смайл-флуд — сообщения, состоящие исключительно из «смайлов»;

4) презент-флуд — отправка сообщений о присутствии в Сети;

5) вайп — создание большого количества «пустых тем» на форуме [4].

Уравновешенная, или гармоничная, модель характеризуется последовательным, целостным поведением и потенциалом личностного роста. К окружающим такой подросток относится открыто и честно, никогда не унижает чужое человеческое достоинство, может найти выход из сложного положения и объединить других людей для совместной деятельности, искренне выражает мысли и чувства, способен вызвать уважение, имеет высокий уровень психологической культуры общения и нравственной воспитанности. Этот тип сложно охарактеризовать с позиций интернет-общения, поскольку такое поведение может оказаться демонстративным и иметь скрытые мотивы, которые трудно выявить в виртуальном пространстве [15].

При взаимодействии друг с другом в Интернете в рамках некоторых моделей подростки нередко склонны прибегать к агрессии и проявлению жестокости. Данное поведение получило название «кибербуллинг», что созвучно с понятием «буллинг», но имеет смысловые отличия [24]. Школьным буллингом принято считать использование физического или психологического насилия, в то время как кибербуллинг — это общее определение для разных видов травли в Интернете, реализующихся с помощью информационных технологий (мобильных телефонов, социальных сетей) как средств проявления агрессии, запугивания, террора. Обычно юные пользователи направляют травлю на своих ровесников, знакомых, что нередко вызывает у последних психологические травмы и даже может спровоцировать попытки суицида [23].

Интернет-травля, в первую очередь, характеризуется непрерывностью и анонимностью, т. е. подросток не может справиться с бесконечным потоком агрессии в свою сторону, чтобы хотя бы на короткий промежуток времени чувствовать себя защищенным, из-за чего постоянно испытывает тревогу и страх [20]. К часто встречающимся формам кибербуллинга относятся нескончаемые оскорбительные сообщения (издевательство), которые направлены против другого; публикация унижительной для другого пользователя информации с целью испортить его репутацию (диссинг); размещение чужой личной информации в Сети без согласия; провокация к диалогу при помощи нецензурных высказываний и оскорблений (троллинг); постоянный нежелательный контакт, сопровождающийся угрозами против другого пользователя (киберпреследование) [17; 30]. Доказано, что кибербуллинг имеет различные отрицательные последствия для подростков, начиная с появления тревожного состояния и заканчивая суицидально-депрессивными симптомами, требующими медицинского вмешательства [8].

Опрос подростков, проведенный в рамках нашего исследования, позволил установить, что практически все (97%) опрошенные сталкивались со случаями

кибербуллинга, причем большая часть (56%) использовали интернет-травлю в качестве ответа на агрессию [3]. Для сравнения, в европейских странах среднее количество не превышает 37%. Чаще всего онлайн-травле подвергаются школьники в возрасте от 8 до 17 лет. Из них, как например, показали результаты исследования М.К. Бергманна (M.C. Bergmann) и Д. Байера (D. Baier), 27% испытывают ежедневную агрессию в социальных сетях, 20% сообщили о недружелюбном отношении и издевках [12]. В анализе К.В. Чху (X.W. Chu) и др. было выявлено: 24% вынуждены мириться с неприятными прозвищами, которыми их награждают в социальных сетях [25]. Обзор распространенности кибербуллинга среди молодежи США, представленный Е.М. Селки (E.M. Selkie) и др. на основании 32 исследований [23], показал, что явление кибербуллинга распространено в Америке, уровень варьирует от 1% до 41%. Результаты свидетельствуют, что риск занять позицию агрессора доходит до 16%, а риск стать жертвой — 72%. Чаще всего подростки применяют виртуальную агрессию в социальных сетях [6].

Результаты исследования, полученные А. Калиоп (A. Kalliope) с соавторами, свидетельствуют, что только 61% юных пользователей Интернета придерживаются правил этикета в Сети. При этом знают об этических границах как таковых, но не следуют им при общении в виртуальном пространстве 32%. Никогда не слышали об этом 7% молодых респондентов [17; 21].

Несмотря на возможные негативные последствия взаимодействия подростков в Интернете, существуют и позитивные аспекты виртуального общения, проявляющиеся, в частности, в контексте социализации молодежи: формирование более гибкого реагирования на информацию; овладение современной информационной культурой, освоение новых социально-мировоззренческих позиций при работе с сетевой информацией [10].

Проблема нормативности общения подростков в Интернете также связана с компьютерными виртуальными аддикциями (разновидностями зависимостей), которые характеризуются «выпадением» человека из окружающей социальной и физической действительности, нарушением чувства времени [1]. Развитие Интернет-зависимости характеризуется смещением цели в виртуальную среду, т. е. ее полным слиянием с жизнью за счет того, что виртуальная жизнь признается основной, а реальная рассматривается как дополнение к виртуальной. Формированию зависимости у подростков

способствуют следующие свойства сетевой реальности: поиск новых знакомств и коммуникаций в интернет-группах с целью получения социального статуса, замены настоящих действий игрой, неограниченного доступа к разного рода ресурсам, изменения собственной роли, создания другой реальности; сверхличностная природа межличностных взаимоотношений [26].

Заключение

Анализируя описанные результаты исследований, можно сделать вывод, что частота пользования Интернетом подростками постоянно растет. Это, в свою очередь, сказывается на качестве их реальных межличностных отношений, а также приводит к искажению процесса общения в виртуальном пространстве, когда юные пользователи предпочитают игнорировать общепринятые нормы морали при онлайн-взаимодействии с другими людьми. Вследствие этого общение в Интернете становится более поверхностным, не требующим эмоциональных контактов и ответственности за свои слова, а агрессивная сторона коммуникации начинает доминировать и в конечном итоге занимает главенствующую позицию. В настоящий момент система регулирования общения подростков в Интернете на законодательном уровне в России отсутствует. Данное обстоятельство объясняет тот факт, что школьники чувствуют себя в Сети свободными, не боясь переходить границы дозволенного. Чтобы значительно облегчить виртуальное взаимодействие и предотвратить его переход в более жесткую форму — кибербуллинг, очень важно проводить с подростками мероприятия профилактической направленности. К ним относятся: обучение школьников навыкам критического мышления, эффективного общения (развитие социальной и личной компетенции); устойчивости к отрицательному воздействию окружающей действительности (развитие навыков самозащиты); предупреждения возникновения проблем при коммуникации с другими людьми (развитие самоконтроля) [19]. Профилактика интернет-зависимости может заключаться в информировании подростков о механизмах воздействия виртуальной сети на его пользователей; выявлении причин данной зависимости и применении методов ее своевременной диагностики; формировании внутриличностных ценностей и установок, соответствующих здоровому образу жизни.

Литература

1. Бабаева Ю.Д., Войскунский А.Е., Смылова О.В. Интернет: воздействие на личность. М.: Терра, 2017. 168 с.
2. Войскунский А.Е. Психология и Интернет. М.: Акрополь, 2015. 439 с.
3. Дозорцева Е.Г., Кирюхина Д.В. Кибербуллинг и склонность к девиантному поведению у подростков // Прикладная юридическая психология. 2020. Том 1. № 50. С. 80—87. DOI:10.33463/2072-8336.2020.1(50).080-087
4. Жмырко К.С. Особенности общения подростков посредством Интернета [Электронный ресурс] // Молодой ученый. 2015. Том 10. № 90. С. 1333—1335. URL: <https://moluch.ru/archive/90/18749/> (дата обращения: 03.07.2021).

5. *Игнатьева Э.А., Софронова Н.В.* Психологические особенности взаимодействия людей в информационном обществе: монография. М.: Спутник+, 2017. 158 с.
6. *Пойманные одной сетью: социально-психологическое исследование представлений детей и взрослых об Интернете: монография / Г.В. Солдатова [и др.].* М.: Наука, 2018. 176 с.
7. *Фриндте В., Келер Т.* Публичное конструирование Я в опосредованном компьютером общении [Электронный ресурс] // Гуманитарные исследования Интернета / Под ред. А.Е. Войскунского. М.: Просвещение, 2000. С. 40—54. URL: <http://flogiston.ru/articles/netpsy/frindte> (дата обращения: 03.07.2021).
8. *Шейнов В.П.* Кибербуллинг: предпосылки и последствия [Электронный ресурс] // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2019. Том 4. № 2(14). С. 77—98. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?=&id=38542298> (дата обращения: 03.07.2021).
9. *A Social Psychology of the Internet / L. Martin [et al.].* London: Sage Publications Ltd., 2019. 224 p.
10. *Baier D., Krenz M., Bergmann M.C.* Verbreitung und Einflussfaktoren des Cyberbullying. Ergebnisse einer Repräsentativbefragung in Niedersachsen // *Zeitschrift für Soziologie der Erziehung und Sozialisation*. 2016. Vol. 36. № 3. P. 227—245. DOI:10.3262/ZSE1603227
11. *Bauman S., Perry V.M., Wachs S.* The rising threat of cyberhate for young people around the globe // *Child and Adolescent Online Risk Exposure / Eds. M.F. Wright, L.B. Schiamberg*. London: Academic Press, 2021. P. 149—175. DOI:10.1016/B978-0-12-817499-9.00008-9
12. *Bergmann M.C., Baier D.* Prevalence and Correlates of Cyberbullying Perpetration. Findings from a German Representative Student Survey // *International journal of environmental research and public health*. 2018. Vol. 15. № 2. Article ID 274. 13 p. DOI:10.3390/ijerph15020274
13. *Betts L.R., Spenser K.A., Gardner S.E.* Adolescents' involvement in cyber bullying and perceptions of school: The importance of perceived peer acceptance for female adolescents // *Sex Roles*. 2017. Vol. 77. № 7—8. P. 471—481. DOI:10.1007/s11199-017-0742-2
14. *Bill Belsey* Cyberbullying: An Emerging Threat to the “Always On” Generation [Электронный ресурс]. 2019. URL: <http://www.billbelsey.com/?p=1827> (дата обращения: 19.07.2021).
15. *Blaya C., Audrin C., Skrzypiec G.* School Bullying, Perpetration, and Cyberhate: Overlapping Issues // *Contemporary School Psychology*. 2020. 9 p. DOI:10.1007/s40688-020-00318-5
16. *Chen L., Ho S.S., Lwin M.O.* A meta-analysis of factors predicting cyberbullying perpetration and victimization: From the social cognitive and media effects approach // *New Media & Society*. 2017. Vol. 19. № 8. P. 1194—1213. DOI:10.1177/1461444816634037
17. *Cross-national aspects of cyberbullying victimization among 14—17-year-old adolescents across seven European countries / A. Kalliope [et al.]* // *BMC Public Health*. 2018. Vol. 18. Article ID 800. 15 p. DOI:10.1186/s12889-018-5682-4
18. *Cyberbullying a modern form of bullying: let's talk about this health and social problem / P. Ferrara [et al.]* // *Italian Journal of Pediatrics*. 2018. № 44. Article ID 14. 3 p. DOI:10.1186/s13052-018-0446-4
19. *Festl R.* Perpetrators on the internet: Analyzing individual and structural explanation factors of cyberbullying in school context // *Computers in Human Behavior*. 2016. Vol. 59. P. 237—248. DOI:10.1016/j.chb.2016.02.017
20. *Parental Phubbing and Adolescents' Cyberbullying Perpetration: A Moderated Mediation Model of Moral Disengagement and Online Disinhibition / W. Xingchao [et al.]* // *Journal of Interpersonal Violence*. 2020. 23 p. DOI:10.1177/0886260520961877
21. *Salminen J., Hopf M., Chowdhury S.A.* Developing an online hate classifier for multiple social media platforms // *Human-centric Computing and Information Sciences*. 2020. Vol. 10. Article ID 1. 34 p. DOI:10.1186/s13673-019-0205-6
22. *Sang M.B.* The influence of strain factors, social control factors, self-control and computer use on adolescent cyber delinquency: Korean National Panel Study Children and Youth Services Review // *Children and Youth Services Review*. 2017. Vol. 78. P. 74—80. DOI:10.1016/j.childyouth.2017.05.008
23. *Selkie E.M., Fales J.L., Moreno M.A.* Cyberbullying Prevalence among US Middle and High School—Aged Adolescents: A Systematic Review and Quality Assessment // *Journal of Adolescent Health*. 2016. Vol. 58. № 2. P. 125—133. DOI:10.1016/j.jadohealth.2015.09.026
24. *Skovholt K., Gronning A., Kankaanranta A.* The Communicative Functions of Emoticons in Workplace E-Mails // *Journal of Computer-Mediated Communication*. 2014. Vol. 19. № 4. P. 780—797. DOI:10.1111/jcc4.12063
25. *Stability and Change of Bullying Roles in the Traditional and Virtual Contexts: A Three-Wave Longitudinal Study in Chinese Early Adolescents / X.W. Chu [et al.]* // *Journal of Youth and Adolescence*. 2018. Vol. 47. № 11. P. 2384—2400. DOI:10.1007/s10964-018-0908-4
26. *Terzian M.A., Andrews K.M., Moore K.A.* Preventing Multiple Risky Behaviors among Adolescents: Seven Strategies // *Child Trends*. 2011. Vol. 24. P. 1—12. URL: https://www.researchgate.net/publication/265111039_Preventing_Multiple_Risky_Behaviors_among_Adolescents_Seven_Strategies (дата обращения: 03.07.2021).
27. *Trompeter N., Bussey K., Fitzpatrick S.* Cyber victimization and internalizing difficulties: The mediating roles of coping self-efficacy and emotion dysregulation // *Journal of Abnormal Child Psychology*. 2018. Vol. 46. P. 1129—1139. DOI:10.1007/s10802-017-0378-2

28. Vitto C. Cyberbullying among adolescents: frequency and characteristics // *Sociology International Journal*. 2018. Vol. 2. № 6. P. 730—734. DOI:10.15406/sij.2018.02.00129
29. Willard N. *Cyberbullying and Cyberthreats: Responding to the Challenge of Online Social Aggression, Threats, and Distress*. Champaign: Research Press, 2007. 320 p.
30. Zych I., Beltrán M., Ortega-Ruiz R. Competencias sociales y emocionales de adolescentes involucrados en diferentes roles de bullying y cyberbullying [Social and emotional competencies in adolescents involved in different bullying and cyberbullying roles] // *Revista Psicodidáctica*. 2018. Vol. 23. № 2. P. 86—93. DOI:10.1016/j.psicod.2017.12.001

References

- Babaeva Yu.D., Voiskunskii A.E., Smyslova O.V. Internet: vozdeistvie na lichnost' [Internet: impact on personality]. Moscow: Terra, 2017. 168 p. (In Russ.).
- Voiskunskii A.E. *Psikhologiya i Internet* [Psychology and the Internet]. Moscow: Akropol', 2015. 439 p. (In Russ.).
- Dozortseva E.G., Kiriukhina D.V. Kiberbulling i sklonnost' k deviantnomu povedeniyu u podrostkov [Cyberbullying and tendency to deviant behavior in adolescents]. *Prikladnaya yuridicheskaya psikhologiya = [Applied legal psychology]*, 2020. Vol. 1, no. 50, pp. 80—87. DOI:10.33463/2072-8336.2020.1(50).080-087 (In Russ.).
- Zhmyrko K.S. Osobennosti obshcheniya podrostkov posredstvom interneta [Features of adolescent communication via the Internet] [Elektronnyi resurs]. *Molodoi uchenyi = [Young scientist]*, 2015. Vol. 10, no. 90, pp. 1333—1335. URL: <https://moluch.ru/archive/90/18749/> (Accessed 03.07.2021). (In Russ.).
- Ignat'eva E.A., Sofronova N.V. *Psikhologicheskie osobennosti vzaimodeistviya lyudei v informatsionnom obshchestve: monografiya* [Psychological features of human interaction in the information society: monograph]. Moscow: Sputnik+, 2017. 158 p. (In Russ.).
- Soldatova G.V. et al. Poimannye odnoi set'yu: sotsial'no-psikhologicheskoe issledovanie predstavlenii detei i vzroslykh ob Internete: monografiya [Caught by one network: a socio-psychological study of the ideas of children and adults about the Internet: monograph]. Moscow: Nauka, 2018. 176 p. (In Russ.).
- Frindte V., Keler T. Publichnoe konstruirovaniye Ya v oposredovannom komp'yuterom obshchenii [Public construction of the self in computer-mediated communication] [Elektronnyi resurs]. In Voiskunskii A.E. (eds.), *Gumanitarnyye issledovaniya Interneta = [Humanitarian studies of the Internet]*. Moscow: Prosveshchenie, 2000, pp. 40—54. URL: <http://flogiston.ru/articles/netpsy/frindte> (Accessed 03.07.2021). (In Russ.).
- Sheinov V.P. Kiberbulling: predposylki i posledstviya [Cyberbullying: preconditions and consequences] [Elektronnyi resurs]. Institut psikhologii Rossiiskoi akademii nauk. Sotsial'naya i ekonomicheskaya psikhologiya = [Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. Social and Economic Psychology], 2019. Vol. 4, no. 2 (14), pp. 77—98. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=38542298> (Accessed 03.07.2021). (In Russ.).
- Martin L. et al. *A Social Psychology of the Internet*. London: Sage Publications Ltd., 2019. 224 p.
- Baier D., Krenz M., Bergmann M.C. Verbreitung Und Einflussfaktoren des Cyberbullying. Ergebnisse einer Repräsentativbefragung in Niedersachsen. *Zeitschrift für Soziologie der Erziehung und Sozialisation*, 2016. Vol. 36, no. 3, pp. 227—245. DOI:10.3262/ZSE1603227
- Bauman S., Perry V.M., Wachs S. The rising threat of cyberhate for young people around the globe. In Wright M.F., Schiamberg L.B. (eds.), *Child and Adolescent Online Risk Exposure*. Academic Press, 2021, pp. 149—175. DOI:10.1016/B978-0-12-817499-9.00008-9
- Bergmann M.C., Baier D. Prevalence and Correlates of Cyberbullying Perpetration. Findings from a German Representative Student Survey. *International journal of environmental research and public health*, 2018. Vol. 15, no. 2, article ID 274. 13 p. DOI:10.3390/ijerph15020274
- Betts L.R., Spenser K.A., Gardner S.E. Adolescents' involvement in cyber bullying and perceptions of school: The importance of perceived peer acceptance for female adolescents. *Sex Roles*, 2017. Vol. 77, no. 7—8, pp. 471—481. DOI:10.1007/s11199-017-0742-2
- Bill Belsey Cyberbullying: An Emerging Threat to the «Always On» Generation [Elektronnyi resurs]. 2019. URL: <http://www.billbelsey.com/?p=1827> (Accessed 19.07.2021).
- Blaya C., Audrin C., Skrzypiec G. School Bullying, Perpetration, and Cyberhate: Overlapping Issues. *Contemporary School Psychology*, 2020, 9 p. DOI:10.1007/s40688-020-00318-5
- Chen L., Ho S.S., Lwin M.O. A meta-analysis of factors predicting cyberbullying perpetration and victimization: From the social cognitive and media effects approach. *New Media & Society*, 2017. Vol. 19, no. 8, pp. 1194—1213. DOI:10.1177/1461444816634037
- Kalliope A. et al. Cross-national aspects of cyberbullying victimization among 14—17-year-old adolescents across seven European countries. *BMC Public Health*, 2018. Vol. 18, article ID 800. 15 p. DOI:10.1186/s12889-018-5682-4
- Ferrara P. et al. Cyberbullying a modern form of bullying: let's talk about this health and social problem. *Italian Journal of Pediatrics*, 2018, no. 44, 3 p. DOI:10.1186/s13052-018-0446-4
- Festl R. Perpetrators on the internet: Analyzing individual and structural explanation factors of cyberbullying in school context. *Computers in Human Behavior*, 2016. Vol. 59, pp. 237—248. DOI:10.1016/j.chb.2016.02.017

20. Xingchao W. et al. Parental Phubbing and Adolescents' Cyberbullying Perpetration: A Moderated Mediation Model of Moral Disengagement and Online Disinhibition. *Journal of Interpersonal Violence*, 2020, 23 p. DOI:10.1177/0886260520961877
21. Salminen J., Hopf M., Chowdhury S.A. Developing an online hate classifier for multiple social media platforms. *Human-centric Computing and Information Sciences*, 2020. Vol. 10, article ID 1, 34 p. DOI:10.1186/s13673-019-0205-6
22. Sang M.B. The influence of strain factors, social control factors, self-control and computer use on adolescent cyber delinquency: Korean National Panel Study Children and Youth Services Review. *Children and Youth Services Review*, 2017. Vol. 78, pp. 74—80. DOI:10.1016/j.chilyouth.2017.05.008
23. Selkie E.M., Fales J.L., Moreno M.A. Cyberbullying Prevalence among US Middle and High School—Aged Adolescents: A Systematic Review and Quality Assessment. *Journal of Adolescent Health*, 2016. Vol. 58, no. 2, pp. 125—133. DOI:10.1016/j.jadohealth.2015.09.026
24. Skovholt K., Gronning A., Kankaanranta A. The Communicative Functions of Emoticons in Workplace E-Mails. *Journal of Computer-Mediated Communication*, 2014. Vol. 19, no. 4, pp. 780—797. DOI:10.1111/jcc4.12063
25. Chu X.W. et al. Stability and Change of Bullying Roles in the Traditional and Virtual Contexts: A Three-Wave Longitudinal Study in Chinese Early Adolescents. *Journal of Youth and Adolescence*, 2018. Vol. 47, no. 11, pp. 2384—2400. DOI:10.1007/s10964-018-0908-4
26. Terzian M.A., Andrews K.M., Moore K.A. Preventing Multiple Risky Behaviors among Adolescents: Seven Strategies [Elektronnyi resurs]. 2011. 13 p. URL: https://www.researchgate.net/publication/265111039_Preventing_Multiple_Risky_Behaviors_among_Adolescents_Seven_Strategies (Accessed 03.07.2021).
27. Trompeter N., Bussey K., Fitzpatrick S. Cyber victimization and internalizing difficulties: The mediating roles of coping self-efficacy and emotion dysregulation. *Journal of Abnormal Child Psychology*, 2018. Vol. 46, pp. 1129—1139. DOI:10.1007/s10802-017-0378-2
28. Vitto C. Cyberbullying among adolescents: frequency and characteristics. *Sociology International Journal*, 2018. Vol. 2, no. 6, pp. 730—734. DOI:10.15406/sij.2018.02.00129
29. Willard N. *Cyberbullying and Cyberthreats: Responding to the Challenge of Online Social Aggression, Threats, and Distress*. Champaign: Research Press, 2007. 320 p.
30. Zych I., Beltrán M., Ortega-Ruiz R. Competencias sociales y emocionales de adolescentes involucrados en diferentes roles de bullying y cyberbullying [Social and emotional competencies in adolescents involved in different bullying and cyberbullying roles]. *Revista Psicodidáctica*, 2018. Vol. 23, no. 2, pp. 86—93. DOI:10.1016/j.psicod.2017.12.001

Информация об авторах

Кирюхина Дарья Валерьевна, аспирант кафедры юридической психологии и права факультета юридической психологии, Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3960-2557>, e-mail: dasha130897@yandex.ru

Information about the authors

Daria V. Kiriukhina, Postgraduate Student, Chair of Legal Psychology and Law, Department of Legal Psychology, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3960-2557>, dasha130897@yandex.ru

Получена 06.08.2021

Принята в печать 14.09.2021

Received 06.08.2021

Accepted 14.09.2021